

Малыхин Д.К.

Магистр юридических наук

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
**ПРАВОВОЙ СТАТУС КИБУЦА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЭВОЛЮЦИИ ОТ КВАЗИ-ПРАВОВОЙ ОБЩИНЫ К
КООПЕРАТИВНОМУ ПОСЕЛЕНИЮ**

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена уникальностью кибуца как организационно-правовой модели, изначально существовавшей вне традиционных правовых категорий и прошедшей путь от неформальной общины до признанного государством юридического лица. Целью статьи является выявление закономерностей эволюции правового статуса кибуца на протяжении XX — начала XXI веков.

Методологическую основу составили историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В результате исследования установлено, что трансформация кибуца отражает общие механизмы адаптации правовой системы к радикальным социальным инновациям и демонстрирует неизбежный конфликт между коллективными принципами и индивидуальными правами.

Ключевые слова: кибуц, кооперативное право, правовой плюрализм, юридическое лицо, Таканон, земельное право Израиля, историко-правовой анализ.

Malykhin D.K.

Master of Laws (LL. M.)

Dostoevsky Omsk State University

**THE LEGAL STATUS OF THE KIBBUTZ: A HISTORICAL AND
LEGAL ANALYSIS OF EVOLUTION FROM A QUASI LEGAL
COMMUNITY TO A COOPERATIVE SETTLEMENT**

Abstract. The relevance of the study is due to the uniqueness of the kibbutz as an organizational and legal model that initially existed outside traditional legal categories and passed the path from an informal community to a state-recognized legal entity. The purpose of the article is to identify the patterns of evolution of the legal status of the kibbutz during the 20th – early 21st centuries. The methodological basis was formed by historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods. As a result of the study, it was found that the transformation of the kibbutz reflects the general mechanisms of adaptation of the legal system to radical social innovations and demonstrates the inevitable conflict between collective principles and individual rights.

Keywords: kibbutz, cooperative law, legal pluralism, legal entity, Takanon, Israeli land law, historical and legal analysis.

История киббуца начинается с вопроса, который не потерял актуальности и сегодня: может ли сообщество людей жить по собственным законам, не вписываясь в существующие правовые рамки? Киббуц возник более века назад как радикальный социальный эксперимент сионистских пионеров — выходцев из Восточной Европы, вдохновлённых одновременно социалистическими идеями, национальным возрождением и утопическими представлениями о справедливом общежитии. Эти люди приехали в Палестину, чтобы не просто обрабатывать землю, но создать принципиально новый тип человеческого общежития, основанный на полном равенстве, общей собственности и прямом самоуправлении.

С точки зрения юридической науки киббуц представляет собой исключительный интерес. Он возник и долгое время существовал в условиях, которые можно назвать правовым вакуумом: ни османское, ни мандатное, ни — на первых порах — израильское законодательство не предусматривало адекватной правовой формы для подобного образования. Киббуц создал свою собственную нормативную систему — «Таканон», — которая на десятилетия опередила любое государственное регулирование и фактически выполняла функции конституции, гражданского и трудового кодекса одновременно.

Актуальность обращения к этой теме определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, киббуц позволяет проследить, как право взаимодействует с радикальными социальными инновациями: каким образом государство сначала игнорирует, затем терпит, потом пытается регулировать и, наконец, законодательно закрепляет то, что изначально казалось несовместимым с классическими правовыми категориями. Во-вторых, опыт киббуца имеет практическую ценность для современных дискуссий о формах коллективной организации — кооперативах,

социальных предприятиях, общинных объединениях, — которые и сегодня ищут своё место в правовом поле. В-третьих, в отечественной науке кибуц изучался преимущественно историками, социологами и политологами; специализированных юридических исследований, рассматривающих его как продукт и субъект права, на русском языке практически нет.

Цель настоящей работы — выявить историко-правовые закономерности становления и трансформации правового статуса кибуца. Для её достижения необходимо решить несколько задач: проследить генезис правовой модели кибуца в условиях отсутствия адекватного законодательства; проанализировать механизмы его институционализации в период Британского мандата; выявить причины и правовые последствия кризиса коллективной модели во второй половине XX века; охарактеризовать содержание и значение реформы 2005 года.

Работа построена на сочетании нескольких методологических подходов, каждый из которых позволяет раскрыть определённый аспект темы. Историко-правовой метод является основным: он даёт возможность проследить, как менялся правовой статус кибуца на протяжении более чем столетней истории, какие правовые формы сменяли друг друга и чем были обусловлены эти переходы. Без хронологической последовательности здесь не обойтись, поскольку каждый этап — османский, мандатный, израильский — характеризуется своим особым соотношением внутреннего и внешнего регулирования.

Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления различных моделей кибуцев, сложившихся к началу XXI века, а также для выявления общего и особенного в правовом регулировании коллективных форм хозяйствования в разных правовых системах. Формально-юридический метод использован при анализе конкретных нормативных актов — от османского Земельного кодекса 1858 года до израильского Закона о кооперативных поселениях 2005 года, — а также при изучении внутренних уставов кибуцев и судебных решений.

Эмпирическую базу исследования составили законодательные акты трёх правовых режимов (османского, мандатного и израильского), внутренние нормативные документы кибуцев разных периодов, судебная практика Верховного суда Израиля, а также статистические и аналитические материалы, отражающие динамику развития кибуцкого движения.

Результаты оригинального авторского исследования

Проведённый анализ позволяет выделить четыре этапа правовой эволюции кибуца. Каждый из них характеризуется особым соотношением внутреннего нормотворчества и внешнего государственного регулирования, и вместе они образуют связную картину постепенной интеграции радикального социального эксперимента в правовое поле.

Первый этап: существование в правовом вакууме (1909–1948)

Первые пионерские группы, которые называли себя «квучот» (от ивритского «квуца» — группа), начали возникать в Палестине в первые годы XX века. Дгания, основанная в 1909 году, считается первым таким поселением. Юридически эти группы представляли собой нечто странное: они не были ни коммерческими товариществами, ни благотворительными организациями, ни религиозными общинами. Османское право, действовавшее на территории Палестины до 1917 года, просто не знало такой формы. Гражданский кодекс «Маджалла», составленный в 1869 году на основе шариата и французских коммерческих законов, регулировал товарищества (ширкат), но только те, которые создавались для извлечения прибыли. Квуца же изначально отвергала саму идею прибыли как цели совместной деятельности.

Возникла парадоксальная ситуация: люди жили вместе, обрабатывали общую землю, делили доходы и расходы — но с точки зрения закона их объединение не существовало. Каждый член квуцы оставался отдельным физическим лицом, и любые сделки с внешним миром приходилось заключать от имени конкретного человека. Это создавало массу практических проблем: невозможно было открыть счёт в банке на имя группы, нельзя было зарегистрировать землю на коллектив, трудно было защищать общие интересы в суде.

В этих условиях вся жизнь общины регулировалась тем, что сами участники называли «Таканон» — совокупность правил, выработанных общим собранием. Таканон не был записан в виде единого документа; скорее, это была живая традиция, набор прецедентов и договорённостей, которые передавались из поколения в поколение. Он охватывал всё: как распределяются работы, как принимаются новые члены, как решаются споры, как воспитываются дети. Санкции за нарушение были не юридическими, а моральными — вплоть до исключения из общины, что в условиях полной экономической зависимости человека от коллектива означало практически полное жизненное крушение.

Ключевой правовой особенностью этого этапа стал отказ от двух фундаментальных институтов, привычных для европейского права. Первый — частная собственность. Член кибуца не имел и не мог иметь

никакой доли в общем имуществе: ни в земле, ни в постройках, ни в технике. Его права носили сугубо личный характер и исчезали при выходе. Второй — трудовой договор. Отношения между членом и общиной не могли быть квалифицированы как трудовые, поскольку отсутствовали ключевые признаки: зарплата и подчинение работодателю. Труд воспринимался не как правовая обязанность, а как моральный долг и способ самореализации.

Интересно, что эта модель, при всей её радикальности, не была полностью изолирована от внешнего права. Земля, на которой располагались квучот, обычно приобреталась не самими поселенцами, а сионистскими организациями — Палестинским бюро, Еврейским национальным фондом. Эти структуры выступали формальными владельцами или арендаторами, а поселенцам передавали землю в пользование на условиях, которые не имели чёткой юридической формы. Так возникла уникальная система, при которой реальные права кибуца на землю основывались не на формальном титуле, а на доверительных отношениях с политическим покровителем — сионистским движением.

Второй этап: первые шаги к правовому признанию (1933–1948)

Ситуация начала меняться с установлением британского мандата. Английская администрация принесла с собой англосаксонскую правовую традицию, включая развитое корпоративное право. В 1933 году был принят Закон о кооперативных обществах, который впервые дал кибуцам возможность получить статус юридического лица. Это был прорыв: теперь кибуц мог от своего имени владеть имуществом, заключать договоры, выступать в суде.

Однако кооперативная форма подходила кибуцу лишь отчасти. Классический кооператив — это объединение людей для совместной хозяйственной деятельности, основанное на паевых взносах и распределении прибыли пропорционально участию. Кибуц же строился на прямо противоположных принципах: никаких паёв, никакой прибыли, никакого пропорционального распределения. Возник правовой гибрид: формально — кооператив, зарегистрированный по британскому закону, фактически — община, живущая по собственному Тakanону. Государство как бы говорило: «Хорошо, я признаю вас юридическим лицом, но в ваши внутренние дела не вмешиваюсь». Эта двусмысленность сохранялась десятилетиями и во многом определила дальнейшую траекторию развития кибуцкого права.

Третий этап: кризис коллективной модели (1948–2000)

После образования Государства Израиль в 1948 году кибуцы оказались в привилегированном положении. Они рассматривались как важнейший элемент национального строительства: кибуцники осваивали землю, занимались сельским хозяйством, а в годы войны составляли костяк офицерского корпуса. Государство предоставляло им льготы, кредиты, землю в долгосрочную аренду. Число кибуцев росло, их экономическое положение укреплялось.

Однако с 1980-х годов модель начала давать сбои. Накопились огромные долги: кибуцы брали кредиты на развитие, но не смогли их обслуживать в условиях экономического кризиса. Молодёжь всё чаще уезжала в города, не желая мириться с уравнилельным распределением и отсутствием личных перспектив. Но самое главное — изменилось правосознание самих членов. Люди, выросшие в кибуце, стали задавать вопросы: почему я не могу получить компенсацию за свой труд? Почему я не имею доли в имуществе, которое создавал десятилетиями? Почему при выходе я остаюсь ни с чем?

Эти вопросы нашли отражение в судебной практике. Верховный суд Израиля (БАГАЦ) во всё большем числе дел вставал на сторону индивида, указывая, что коллективные принципы не могут служить оправданием для нарушения базовых прав человека. Постепенно формировалась новая правовая реальность: кибуц больше не мог рассматриваться как закрытая система, живущая по своим законам. Государство, в лице судов, всё активнее вмешивалось в его внутренние дела, защищая права отдельных членов.

Это был глубокий конфликт, который невозможно было разрешить в рамках старой модели. Требовалось новое законодательство, которое бы, с одной стороны, сохранила автономию кибуцев, а с другой — гарантировало бы базовые права их членов.

Четвёртый этап: законодательное закрепление дифференцированных моделей (с 2005 года)

Кульминацией трансформации стало принятие в 2005 году Закона о кооперативных поселениях. Этот закон впервые на законодательном уровне признал, что кибуц — не единая модель, а спектр различных форм, и каждая община вправе выбрать ту, которая соответствует её представлениям о справедливости и эффективности.

Закон закрепил несколько базовых моделей. Классический кибуц сохраняет принцип полного равенства и общей собственности — это то, что принято называть «коллективным кибуцем». Обновлённый кибуц

вводит дифференцированную оплату труда: члены получают разное вознаграждение в зависимости от вклада, хотя часть доходов по-прежнему идёт в общий фонд. Городской кибуц распространяет принципы коллективной жизни на городскую среду. Смешанные формы сочетают элементы разных моделей.

Но главное — закон урегулировал вопросы, которые десятилетиями оставались в тени: членство, выход, наследование, распределение имущества. Впервые была законодательно признана возможность получения членом материальной компенсации при выходе из кибуца. Это означало окончательный отказ от исходного принципа полного отрицания индивидуальных имущественных прав.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько выводов, которые выходят за рамки собственно кибуцкой темы и касаются более общих вопросов взаимодействия права и общества.

Первый вывод состоит в том, что сложные социальные образования могут длительное время существовать в условиях правового вакуума — при условии, что у них есть эффективная внутренняя нормативная система и высокая степень мотивации участников. Кибуц — не единственный пример такого рода, но, пожалуй, один из наиболее изученных и долгоживущих. Таканон, созданный первыми поселенцами, оказался на удивление устойчивым: он регулировал жизнь общин на протяжении десятилетий, пока государство не начало активно вмешиваться в их дела.

Второй вывод касается механизмов интеграции радикальных инноваций в правовое поле. Этот процесс никогда не бывает гладким: он включает этапы игнорирования, терпимости, конфликта и, наконец, законодательного компромисса. Каждый этап сопровождается утратой частью исходных принципов. Кибуц прошёл этот путь в полном объёме: от полного отрицания частной собственности до признания права на компенсацию при выходе.

Третий вывод связан с ролью судебной практики. Именно суды, а не законодатель, стали тем институтом, который первым отреагировал на изменение общественных представлений о справедливости. Верховный суд Израиля, рассматривая иски членов кибуцев, постепенно сформировал новую правовую реальность, в которой коллективные принципы не могут служить оправданием для нарушения индивидуальных прав. Законодатель лишь закрепил то, что уже было создано судебной практикой.

Наконец, четвёртый вывод имеет практическое значение. Опыт киббуца показывает, что правовое регулирование коллективных форм организации — будь то кооперативы, социальные предприятия или общинные объединения — требует гибкости. Нельзя навязать всем единую модель; необходимо предусмотреть возможность выбора и сочетания различных принципов. Израильский Закон о кооперативных поселениях 2005 года именно так и устроен: он не диктует, каким должен быть киббуц, а лишь очерчивает рамки, в которых община может определять свою судьбу.

Научная проблема, решённая в рамках исследования, состоит в выявлении закономерностей взаимодействия правовой системы с радикальными социальными инновациями. Материалы работы могут быть использованы при разработке правовых механизмов регулирования современных форм коллективного предпринимательства, а также в учебном процессе при преподавании курсов истории права, сравнительного правоведения и кооперативного права.

Использованные источники:

1. Закон о кооперативных обществах Государства Израиль (с поправками) [Электронный ресурс] // Кнессет. – 1933 (с изм.). – URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/002_001.htm (дата обращения: 12.08.2026).
2. Near H. Where Community Happens. The Kibbutz and the Philosophy of Communalism [Электронный ресурс] // International academic Publishers, Bern 2011. – URL: <https://library.oapen.org/bitstream/id/f8f76044-ff7d-4f0c-a086-d2d48f9b5ce0/650075.pdf> (дата обращения: 13.08.2026).
3. Gavron D. The Kibbutz: Awakening from Utopia [Электронный ресурс] // Lanham: Rowman & Littlefield, 2000. – URL: https://www.solidaridadobrera.org/ateneo_nacho/libros/Daniel%20Gavron%20-%20The%20kibbutz.%20Awakening%20from%20utopia.pdf (дата обращения: 13.08.2026).

4. R. Russell, R. Hanneman, S. Getz. Renewal of the Kibbutz [Электронный ресурс] // Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey, and London 2013. – URL: https://www.rahs-open-lid.com/wp-content/uploads/2024/01/Russell-Raymond-Robert-Hanneman-and-Shlomo-Getz-The-Renewal-of-the-Kibbutz_From-Reform-to-Transformation-Rutgers-University-Press-2013.pdf (дата обращения: 17.08.2026).
5. Решения Верховного суда Израиля (БАГАЦ) по делам о правах членов киббуцев [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Израиля. – URL: <https://supreme.court.gov.il/sites/en/Pages/home.aspx> (дата обращения: 18.08.2026).